

Каюта Хидана

«Какой чудный сон...» — подумал Хидан, вставая с кровати. «Не знал, что бывают крылатые лошади», — пробормотал он и подошел к иллюминатору.

Перед его взором предстало огромное, сияющее разными цветами гиперпространство. «Великолепное сегодня утро, подойдет чтобы...» — приблизив лицо так, что стекло прилипло к коже, Хидан выпучил глаза, в шоке наблюдая за быстро сменяющимся видом снаружи.

«Это... что... такое?..» — вдруг голову Хидана пронзила острая, ослепляющая боль, и воспоминания, мощным потоком, заполнили его разум.

Пульс участился. Гулкие удары сердца набатом раздавались в ушах, а головная боль продолжала усиливаться, доводя бедного нукенина до скрипа зубов.

Оглушенное тело безвольно упало обратно на кровать. Хидан, свернувшись калачиком, сжал руками голову и беспомощно закрыл глаза.

Сейчас его волновало только одно: когда закончится это страдание?

На огромной скорости перед его глазами проносились картинки как из прошлой жизни, так и из нынешней.

Знания о разных приборах, до этого невиданных. Язык. Разумные разной внешности.

Всё это разрывало еще не восстановившееся сознание.

Мыча от боли, Хидан упал на пол, больно стукнувшись спиной о покрытие каюты. Спустя некоторое время, наконец-то, мигрень отступила, и изнеможенному нукенину удалось принять сидячее положение, прижавшись спиной к кровати. Попытка разложить всю новую (и старую) информацию по полочкам заставила Хидана искать необходимые ответы в воспоминаниях о прошлой жизни.

«Меня взорвал Шикамару. Мелкий ублюдок!» — Хидан начал вспоминать с момента погружения в землю. «После, я валялся в земле... А как мне удалось выбраться оттуда?.. Так, ладно, дальше. Как-то выбрался, пошёл в Коноху... И зачем пошёл туда?!» — помотал головой в знак своей глупости бывший нукенин. «Кажется, злость... да. Очень хотелось убить всех, в особенности Шикамару. Убил постовых, прирезал двоих мелких шиноби. Пришёл Хокаге и... уничтожил меня...» — на этом моменте Хидан решил размять затекшие конечности: поднялся с пола, походил туда-сюда по комнате, затем остановился у иллюминатора и посмотрел через него на озаряемую бледно-синим светом галактику.

«Странно, странно», — покачал головой Одаренный. «Какие-то мысли... как будто они не мои, но мои одновременно. У меня такое бывало раньше — правда, только после употребления излишнего количества алкоголя. А что, если это последствия после длительного пребывания в „кротовой норе“?»

Ответ пришёл неожиданно, как по чьему-то велению «сверху».

«А как я...» — тут в поврежденном сознании всплыл странный, расплывчатый, но довольно знакомый образ, который Хидан в течение своей недолгой прошлой жизни видел постоянно. Во снах. В мечтах. И даже наяву. Образ, который заставлял его нечестивое сердце трепетать от счастья, кричать до разрыва голосовых связок, а кровь бурлит в жилах подобно раскаленной ла-

вы.

... Джашин-сама...

«Не может быть... нет, не может быть!» — Хидан осмотрелся по сторонам. «Я умер... Окончательно. Умер в мире Шиноби, а затем Джашин-сама приказал создать... культ», — адепт кровавого бога пораженно замер.

Взгляд его лежал на стене каюты. Обычная, для космического корабля Торговой Федерации, серая обстановка. Белые линии, отделяющие обшивку, большие заметные болты, что держат пластины обшивки.

Слегка повернув голову, Хидан увидел одноместную кровать с тёмно-синим одеялом. Рядом располагалась серая тумбочка с двумя выдвижаемыми ящиками. Правее — дверь на выход из каюты.

Осмотрев своё новое жилище, Хидан сел на кровать. В мыслях он уже полностью уверился в том, что такую обстановку в его прежнем мире невозможно было встретить ни в одной из стран.

Ладонь прошлась по ткани одеяла, а Хидан даже не заметил один маленький, но удивительный факт, доставшийся от прежнего владельца тела.

«Какая она... необычная» — щупая покрывало, Хидан не мог понять, из чего оно сделано. «Что это за материя такая?» — гладкая, плотная и довольно скользкая. «Никогда такой не видел».

Отбросив её в сторону, он подошёл к терминалу у двери. В программе прибора были предусмотрены много разных функций, но некоторые из них предусмотрительно были заблокированы: ведь джедай точно не хотел, чтобы Хидан свободно разгуливал по палубе космического корабля.

«Кажется... это терминал», — понял он, кликая указательным пальцем по разным картинкам наугад. «Не знаю что это, собственно, за хрень, но знаю, как она называется. Как это так вообще?!» — психанул он, ударив ладонью в дверь.

Услышав необычный звук, Хидан остановился. Глухой и тихий, именно такой, какой должен быть от металлической двери.

«Она что, из стали?» — удивился он.

Ударив ещё раз, Хидан попытался подслушать что за ней, но ничего, кроме тишины, Одаренный не услышал.

«Дверь. Обычная дверь из цельного куска стали» — Хидан прошёлся рукой по стенам, ощупывая всё вокруг. «Куча стали... или это не сталь? Комната из стали? Клетка?» — не мог понять он.

Серая дверь смотрела на Хидана, а он на неё. Никаких ручек или чего-то наподобие этого. Лишь виднелись линии с ладонь, пересекающие углы, в самой левой части надпись.

«К-14» — прочитал Хидан. «К...к...» — в голове что-то всплывало, но окончательно никак не хотело находиться.

Копаясь в своей забитой знаниями голове, Хидан чувствовал себя рыбаком, пытающимся поймать рыбку голыми руками. Она выскальзывала, никак не давалась, будто насмехаясь над его безуспешными попытками.

«Каюта», — вдруг понял он. «Я нахожусь в пассажирской каюте», — Хидан даже улыбнулся, наконец понимая, куда его занесло. «Получается, меня куда-то перевозят... Интересно, куда? Уж не в тюрьму какую, за нападение на того... как там его... а, ладно! А это ещё что такое?»

Отмахнувшись от назойливых, параноидальных мыслей, Хидан подошёл к терминалу. Что-то ему подсказывало — эта штука проще, чем кажется на первый взгляд. На панели терминала были изображены разные картинки, но три из них явно выделялись: первая — дверь с красным замком, вторая — телефонная трубка, третья — отвёртка с ключом. Пальцы сами потянулись к первому изображению.

Раздался неприятный писк, и на экране загорелась надпись:

«Доступ запрещён», — не задумываясь, прочитал Хидан, но затем неожиданно впал в ступор.

Он не знал местного языка, но смог разобрать - и даже прочитать! - надпись на неизвестном наречии. Видимо, память прошлого владельца тела так же коснулась и языковых аспектов нынешней личности.

«Так что же это за символы?» — уставился он, но они исчезли. «Надпись на двери написана тем же языком», — он перевёл взгляд на дверь.

«К-14» — первый символ был похож на квадрат, только без левой стенки. Цифра «1» изображалась двумя точками, а «4» — палочкой с точкой. Всё вместе это означало «14».

Нажав ещё раз на иконку, Одарённый снова услышал противное пиликанье и увидел и ту же надпись «доступ запрещён». Множество незнакомых символов, в основном, похожие на геометрические фигуры, вызывали в Одарённом странные, вызывающие смятение чувства. С одной стороны, Хидан видел эти символы чуть ли не первый раз в жизни, с другой же, они были так же понятны, как и язык в предыдущей жизни.

Каждое новое нажатие сопровождалось пиликаньем. Теперь Хидану казалось, что над ним просто издеваются. Терпение лопнуло. Со всей злости колотя в дверь, он закричал:

— Выпустите! Твари! Я вас всех убью! — сощурив глаза, Одарённый решил добавить кое-что ещё. — И включите нормальный свет!

Никто не спешил выполнять его требования. Более того, на судне даже не обратили внимание на крики ребёнка, пытающегося выбить дверь в отдалённой ото всех каюте.

«Никого нет», — устало выдохнул Хидан.

Руки опёрлись на стену. Потратив немного времени на то, чтобы успокоиться, Одарённый продолжил изучать терминал. На этот раз его внимание привлекла иконка в виде трубки.

«А нажму-ка я сюда», — что он и сделал. «И что? Куда дальше-то?»

Высветилась куча серых портретов. Разумные, самой разной внешности, чёрные квадраты, не очень понятные для Хидана. Одарённый прошелся ногтем по некоторым из них, но никакого отклика не было. Изучив все изображения на экране, Хидан нашел-таки нужный ему портрет, на

котором он увидел знакомое лицо. Джедай.

Лицо с чёрном оттенком кожи и безэмоциональным взглядом взирало на Одарённого. Под иконкой с изображением висела надпись «Нерфан». Непонятно почему, но Хидан испытывал внутреннюю ненависть к этому джедаю.

Чувствуя что-то внутри, Хидан застыл. Внутри что-то было. Какой-то лёд, потаённое чувство, подавленное воспоминание. Очень неприятное для бывшего владельца тела. Долго раздумывать на эту тему не хотелось, поэтому Хидан кликнул на портрет джедая.

Послышались протяжные гудки.

Слыша их, Хидан ощутил предвкушение. Ему казалось, что эти чувства не совсем его. Словно это очень близкий родственник, хоть и у Хидана их никогда не было, что-то такое очень близкое и понятное, но, опять же, не своё. Как будто что-то внутри ожидает, желает рассказать, но страх не даёт этого сделать.

Через некоторое время гудки оборвались. Едва слышимый шум, как от лёгкого дуновения ветра, пошёл от динамиков. Хидан прислонился ближе. Воспоминания ясно говорили, что его собеседник, джедай, взял трубку и теперь должен что-то сказать.

— Рыцарь-джедай Нерфан на связи. Вам уже стало лучше? — Хидан услышал обманчиво приятный голос из динамика.

— Да... конечно, лучше, — начал говорить Хидан. — Ведь я только что...

* * *

Каюта Джедая

Такая же каюта, в которой проснулся Хидан, но находившаяся на другом этаже, принадлежала джедаю. Точно такая же кровать с тёмно-синем одеялом, тумбочка. Терминал у двери. Единственное отличие между каютами — это открытая сумка, лежавшая на полу. В ней лежали все необходимые вещи, что джедаи обычно берут с собой из Ордена.

Личное имущество не поощряется среди джедаев. Но вот такие «походные» сумки не считаются чем-то особо плохим. Всё-таки, не всегда удобно обвешивать себя разными вещами, проще уж взять и положить всё в сумку. У Нерфана с собой, в основном, были не сильно нужные, но иногда необходимые вещи: капсулы с едой и энергией, парочка бластеров, выданные Орденом карточки с небольшими суммами кредитов и куча другого «хлама», вроде вупиупий — Хаттовской валюты, используемой во Внешнем Кольце.

На полу, в позе для медитации, сидел сам Нерфан. Ноги скрещены, руки раскрыты, как будто они что-то держали. Для полного погружения глаза были закрыты, а мысли лишь о Силе.

«Нужно помедитировать. В Силе есть ответы на все вопросы, как на настоящие, так и на будущие. Надеюсь, Сила одарит меня», — думал джедай, погружаясь в транс. «Очистить разум. Меня нет. Есть Сила»

Перед глазами Нерфана начали проявляться мутные образы. Ощущения — как от полёта в невесомости: ему казалось, что он парит. Главное в этом состоянии — сохранять концентрацию и «не улетать» туда, куда не нужно. Нужно остановиться в правильной точке и отыскать ту нить, что ведёт в нужное место.

Нерфан сконцентрировался на будущем. Постепенно потоки Силы расходились, открывая взору линии вероятностей. Поймать одну из них — сложнейшая задача, даже для опытного джедая. К сожалению, медитация не была его сильной стороной, и нити выскальзывали, а потоки Силы не желали поддаваться воле джедая.

Никакого ответа добиться не получилось. Единственное, что в результате принесло его занятие, — неприятную головную боль.

Даже будучи джедаем с небольшим стажем, Нерфан без каких-либо медитаций отчетливо чувствовал, что скоро должно произойти нападение. К сожалению, на вопросы — кто совершит атаку, откуда и когда, — найти ответ так и не получилось.

Разве что неясный образ разных Разумных и космические корабли. Мутные силуэты и туманные летательные аппараты, которые никак не могли помочь определить, кому они могли бы принадлежать. С равным успехом это могли быть как корабли пиратов, так и Хаттов. Да хоть боевые крейсера Республики. Слишком туманно будущее, чтобы делать выводы.

Вздвогнув от неожиданного звонка, джедай прервал медитацию. Подойдя к терминалу, Нерфан увидел, что его вызывает тот необычный ребёнок.

Пасть во Тьму в таком возрасте, да ещё так стремительно — весь Орден должен огорчиться, как только узнает, опечалено подумал мужчина тогда, относя Одарённого в каюту и закрывая её на ключ.

Потянувшись Силой, чтобы проверить его нынешнее состояние, джедай с удивлением заметил, что та Тьма, что была ранее, исчезла.

Теперь там был некий баланс сил, что встречается у многих Одарённых, долго путешествующих вне стен Ордена. Ни Тьма, ни Свет. Пара недель в медицинском корпусе под присмотром врачей, немного сеансов медитации — и Одарённый вернётся в Свет. Обычно так и поступают остальные джедаи по возвращении с продолжительных миссий.

«Такого не может быть! Мне не могло показаться!» — мужчина вспомнил Тьму, что шла от ребёнка. «Или он смог самостоятельно вернуться в Свет?», — Нерфан припомнил, что пока нёс мальчика в каюту, Тьма сама постепенно угасала.

«Нужно ему ответить», — спохватился джедай и нажал кнопку вызова на терминале.

— Рыцарь-джедай Нерфан на связи. Вам уже стало лучше?

«Вежливость — лучшее оружие дипломата. Он всю жизнь жил в окружении нищеты, воровал ради еды — выживал как мог. Нужно отнестись к нему с пониманием», — раздумывал джедай, ожидая ответа.

Ответ же оказался не очень приятным. Высокий детский голос прошёлся по джедаю и его семье, да так, что даже пьяный Хатт схватится бы за авторучку и начал судорожно записывать, планируя применить такой метод уговоров в качестве эксперимента.

Череда оскорблений прекратилась, и теперь Хидан вызывал на дуэль самого джедая и сразу же обвинял его в трусости. Спустя некоторое время Одарённый предложил прекрасное, по его мнению, решение. Нерфан откроет ему дверь, и Хидан сам придёт к джедаю. На вопрос «почему он так сильно ищет встречи с ним?» послышался очевидный ответ со стороны Хидана: «Чтобы я открутил тебе башку, конечно же!»

— Прошу вас успокоиться, — начал мужчина. — Не беспокойтесь, как только мы...

Неожиданно судно знатно трянуло, и джедай едва смог удержаться на ногах. — Не беспокойтесь, я со всем разберусь, — сказав это, Нерфан прервал связь с Хиданом.

«Что случилось?» — пальцы быстро прошли по иконкам терминала, набирая код вызова капитанского мостика.

— Что у вас? — спросил он, увидев, что звонок принят.

— «Пираты! Пираты!» — кричали в ответ с той стороны. — «Активировать протокол защиты!» — требовал голос вдали.

— «Отказано! Кто поменял ключи доступа?!» — панический голос резко оборвался.

Открыв дверь собственной каюты, джедай поспешил на помощь капитану.

Повсюду слышался тревожный сигнал, мигали красные лампочки, немногочисленные пассажиры бросались в свои каюты и запирались на замок.

— Доложите обстановку! — джедай зашёл на мостик.

В небольшом помещении за мониторами множества компьютеров сидели Разумные. Судя по их паникующим и непонимающим взглядам, они не знали ни что случилось, ни что делать. Один из Разумных, смотря на экран с данными, вообще опустил руки, а товарищ рядом судорожно пытался включить систему обороны.

У большого лобового стекла с видом на космос стоял заместитель капитана. На вид лет тридцати, с короткими волнистыми волосами и лёгкой улыбкой на уголках губ. Едва он услышал джедая, как улыбка спала. Лёгкая обеспокоенность на лице быстро сменилась уверенностью.

— Нерфан, покиньте помещение. Вы дипломат, а не воин, — недовольно сказал заместитель, ответственный за бой (в случае, если он произойдет). — Вы только мешаете нам выполнить наши обязанности.

— Не забываетесь, я... — Нерфан резко умолк.

Сильная встряска чуть не повалила джедая на землю. Заместитель капитана тоже удержался на ногах, схватившись за стол, а один из пилотов и вовсе повалился на пол.

— Силовые щиты отключены! — закричал Разумный по соседству.

— Двигатель отключён! Что происходит?! — диспетчер бегал глазами по строчке с поступающими данными.

— Они идут на абордаж! — запаниковал человек. — Отсеки открыты!

— Как это вообще случилось?! Почему мы вышли из гипера? — задал вопрос джедай, обвиняющим тоном.

«Куда ты лезешь?» — недовольно думал заместитель капитана, но незамедлительно отдал приказ:

— Нужно занять оборонительную позицию. Отправьте бойцов отражать нападение, — затем он

обратился к джедаю: — Нерфан, вам лучше вернуться обратно в каюту, — и заместитель поспешил удалиться от джедая, но тот последовал за ним.

Сероватые оттенки сменялись на более светлые. Стены с линиями и лампочками, хорошо освещающие путь, пару раз задрожали от соприкосновения с другим космическим кораблём. Заместитель обернулся через плечо и недовольно цокнул. К нему в голову пришла прекрасная идея. Для начала нужно было пропустить вперёд надоедливую джедая.

— Я так и не понял... — начал говорить Нерфан, догнав того, — как так по... — предвидение кричало, что нужно срочно уклоняться.

Отойдя от выстрела в спину, джедай активировал световой меч. Заместитель капитана отпрыгнул назад и выстрелил ещё раз. Зелёный сгусток полетел в голову. Меч просвистел и сразу же отбил его в стену.

Два новых полетели в грудь Нерфана и сразу же отлетели в опасной близости к нападавшему. Едва успев сместить ногу от зелёного сгустка, заместитель понял, что пора сматываться. Бессмысленно сражаться против того, кто может убить тебя твоим же бластером, особенно, если этот кто-то — джедай.

«Значит — предатель», — Нерфан не стал преследовать нападавшего, а поспешил к детям. «Бежать за ним нет времени, нужно поскорее уводить детей. Может быть, получится прорваться к моему судну, а там — как-нибудь выберемся».

Добежав до конца коридора, где располагались жилые комнаты с Одарёнными, он увидел пиратов.

Вооружённые бластерными пистолетами клатуинцы тыкали в терминал, в попытке открыть дверь, но, судя по разозлённым коричневым лицам, у них ничего не получалось. Один из них так заметил джедая. Предупредив своих и вскинув оружие, он сразу же выстрелил.

Нерфан предпочитал использовать в бою третью форму — Соресу, благодаря чему с лёгкостью отбил бластерный заряд в живот клатуинца.

Увидев, что один из товарищей пал отбитым сгустком, двое оставшихся даже не попытались выстрелить, сразу же убежав. Джедай внимательно следил за ними Силой, а когда они оказались достаточно далеко, пошёл открывать двери Одарённым.

— Быстрее! — джедай спешил, собирая детей в группу. — Сейчас мы пойдём в ангар, а после улетим. Держитесь меня и никуда не убегайте, — приказал он Одарённым. Неуверенные кивки головой стали ответом.

Ориентируясь на Силу, джедай с компанией побежал по коридорам. Обходить пиратов — а их на удивление было много — оказалось довольно сложно. Пару раз встречались трупы охранников вперемешку с воинами десанта.

Добравшись до ангара с кораблями, Нерфан сразу же заметил издали своё судно. К сожалению, оно не было предназначено для перевозки такого количества пассажиров. Для того, чтобы уместиться самому и ещё затащить внутрь детей, придётся расположиться ну очень компактно, возможно, на плечах друг у друга.

Чтобы дойти до корабля, необходимо было спуститься вниз по лестнице. С другой стороны был ещё один маршрут: можно дойти до судна незамеченным, пройдя по мосту, что шёл над анга-

ром, или же с другой стороны коридора.

«Сделаю остановку где-нибудь», — подумал джедай, собравшись спускаться вниз, но уже через миг печально заметил, что с другой стороны идёт отряд пиратов. «Нужно пробиться: другого шанса не будет»

— Назад! — Нерфан повёл всех обратно в коридор. — Ждите здесь, никуда не уходите, — сказал он Одарённым, а сам пошёл обходить врагов сверху, пока они его не заметили.

"Нужно не дать себя заметить", - раздумывал джедай. "Обойду по широкой дуге сверху, а далее спущусь по лестнице, ведущей к ящикам".

Нерфан пригнулся и двинулся вперед по мостику, что шёл вдоль всей стены. Пираты уже успели оказаться внизу, пока он обходил и спускался к ящикам.

В Силе ощущалась лёгкая настороженность, но не более. Выйдя из укрытия, когда враги подошли достаточно близко, Нерфан стремительно ворвался в строй. Проносясь между ними, он старался не наносить летальные раны, а только обезвреживать противников.

Трое тотчас же упали от быстрой атаки Нерфана. Остальные сразу же поняли, что на них напали: крики товарищей, оставшихся без некоторых конечностей, совсем не обрадовал пиратов. Вскинув оружие наизготовку, они открыли огонь.

С трудом отбивая поток выстрелов, джедай отправлял бластерные сгустки обратно во врагов. Пираты же постепенно пятились назад. Один, не восприняв джедая всерьёз, попытался обойти его со спины и ударить виброножом, даже не подумав, что его могут задеть выстрелами свои. Едва он подошёл, Нерфан выставил руку навстречу. Силовой толчок впечатал нападавшего в нагромождение ящиков. Двое других, продолжавшие стрелять, получили бластерные сгустки обратно в собственные тела.

Пользуясь просторным помещением, преступники разбежались в поисках укрытий. Одни скрылся за ящики с товарами, другие отступили за корабль джедая.

Сам Нерфан тоже поспешил найти безопасное место, чтобы перевести дыхание. За нагромождением из стальных ящиков, джедай подумал, что времени на отдых нет и нужно побыстрее заканчивать этот бой. Заметив, как один из пиратов высунулся из своего укрытия, Нерфан телекинезом кинул в него доски, а сам побежал за корабль.

Став мишенью для открытого нападения, джедай принял стойку. Поток выстрелов был направлен во все части тела. Первый комок отзеркалился в человека с синей татуировкой на щеке. Второй полетел в тёмно-зелёного клатуинца.

Оставшись один на один с другим, Нерфан медленно приближался. Противник понял, что выстрелы никак не помогут, поэтому он решил избрать бегство и побежал туда, откуда пришёл.

Чувство вскрикнули об угрозе сзади. Резко развернувшись, джедай свистнул световым мечом и отбил бластерный выстрел в пирата, поползшего до бластера.

Заметив, что боеспособных врагов не осталось, джедай немного расслабился и направился проверять, кто ещё не был нейтрализован. На полу лежали бессознательные клатуинцы, а так же те, кто притворялся, терпя боль. Некоторые всё же собирались продолжить бой.

Каждый подвергся ощупыванию Силой и лёгким внушением. Одному кричавшему клатуинцу,

не способному выдержать болевые ощущения от отрубленной руки, Нерфан ударил обратной стороной меча в макушку, отправляя в сон. Другой клатуинец с одной оставшейся ногой попытался встать и допрыгнуть до валявшейся недалеко винтовки. Подхватив телекинезом мусор, джедай «успокоил» и его.

Убедившись, что никто не встанет и не продолжит бой, джедай направился к лестнице. Пройдя немного, Нерфан почувствовал что-то не ладное, а подняв голову, и увидел.

Наверху на джедая смотрел двухметровый гаморреанец. Рядом с ним находились клатуинцы. Сами же дети стояли где-то за ним, ближе к коридорам. Спустившись к джедаю, гаморреанец невнятно заговорил:

— Джедай. Давно мечтал сразиться с джедаем, — он обнажил вибромеч.

Услышав непонятный язык — ведь гаморреанцы не могли говорить на всеобщем, — Нерфан примерно догадывался, что от него хочет представитель расы, славящейся «любовью» к ближнему бою.

— Если я тебя одолею, то ты дашь нам улететь. Уговор? — начал говорить джедай.

— Ра-а! — зарычал гаморреанец, демонстрируя свою решительность противнику.

Космическая броня, что носил свиномордый, была создана как раз для ближнего боя, а особая модификация позволяла выдерживать несколько ударов светового меча, не боясь остаться без конечности. Так ему сказали на рынке.

На маленьких рожках виднелся шлем, но скорее декоративный. Длинный вибромеч в руках был похож скорее на саблю со смещённым балансом на конце и великолепно подходил для рубящих ударов.

Быстро разорвав дистанцию, гаморреанец размахнулся мечом сверху вниз, планируя разрубить джедая. С лёгкостью отклонившись, Нерфан сделал выпад световым мечом, слегка прижигая лоб свиномордого. Почувствовав ожёг, тот отскочил.

— Ты умер, — джедай планировал договориться. — Я сохранил тебе жизнь, теперь отпусти меня с детьми.

Не желая ничего слушать, гаморреанец повторно ринулся в бой. На этот раз он пользовался своим преимуществом в чистой силе и длине оружия. Вибромеч рубил во все стороны в попытке задеть джедая, но против предвидения, вместе с хорошей подготовкой, этого было мало.

«Слишком много движений», — Нерфан сделал шаг в сторону. «Сделаем так», — он готовился нанести последний удар.

Увернувшись от очередного размашистого удара, джедай попал по перчатке гаморреанцу. Пальцы посыпались на пол, как и вибромеч.

Не обратив внимание на эту досаду, свиноголовый побежал прямо на Нерфана. Выражение на его лице говорило лишь об одном: победа или смерть. Вариант со сдачей он не просто не рассматривал, противник не совсем понимал что это такое. Воинствующих дух гаморреанца не мог признать поражения, именно поэтому, зарывав как зверь, он ринулся на джедая.

Быстро отойдя в сторону, джедай пропустил в сторону врага, словно быка, и рубанул по спине

световым мечём. Если бы не броня, то гаморреанец упал бы замертво, а так — тот выживет и отделается лёгким испугом. Шрам же будет служить гордостью и напоминанием о том, что драться против джедаев — не очень хорошая идея.

— Отличное представление, джедай, — произнёс пират. — Вступай ко мне в банду: обещаю честную делёжку награбленного, выходные и, разумеется, пособия на старость. Соглашайся, такие щедрые условия никто, кроме меня, не даст.

Подняв голову наверх, Нерфан увидел деваронца. Упершись руками о перила, пират улыбался, сверкая своими пожелтевшими зубами. Два его чёрных рога, довольно острых, смотрели в разные стороны, а во взгляде виделась дюжинная самоуверенность в своих действиях.

«Он действительно мне это предлагает?» — не понял Нерфан. «Бред, он точно что-то задумал», — джедай сделал пару шагов вперёд. «Может поверит, что я договорился с гаморреанцем?»

— Вынужден отказаться. Я с ним договорился, — джедай показал на свиномордого, тихо мычащего на полу. — Если выиграю в честной схватке, он отпустит меня и детей. Прошу вас выполнить договор, — ответил джедай, сам не веря, что его отпустят.

— О-о, ты смог договориться с гаморреанцем. Правду говорят: джедаи — лучшие дипломаты в галактике, — улыбнулся он, ни на секунду не поверив. — Ну что же... если так, то бросай оружие. Нам ни к чему воевать.

— Зачем же бросать? Я с собой унесу, — наигранно удивился Нерфан.

— Ну как, ты же на моей территории и с оружием. Непорядок, — произнёс деваронец, спускаясь по лестнице. — Может быть, обменяемся? Я тебя отпущу, причем на этом прекрасном судне, — он махнул головой на корабль рядом. — А ты мне свой световой меч. Говорят, они дорогие, — он потрогал свои заострённые рога.

Смотря на тёмно-красную кожу пирата, почти что коричневую, джедай не мог понять, врёт ли пират. Судя по его речи, деваронец точно знал, что Одарённые могут определять ложь.

Сверху всё ещё стояли другие, держа детей под прицелом бластеров.

«Если что-то случится, то я не успею до них добежать», — подумал Нерфан, смотря наверх.

— Ну же, джедай, выгодное предложение...

Никакого доверия к деваронцу у Нерфана не было. В силу того, что он часто выполнял разные дипломатические миссии, в том числе разок побывал на Девароне, родной планете девароцов, ему было прекрасно известно о длинных языках этого вида, способными как достать до своих рогов, так и наплевистую такую чушь, что уши завянут.

— Может мы договоримся по-другому? Орден даст хороший выкуп за меня и детей, — джедай решил взять в заложники главного, тогда — возможно — другие сдадутся. — Я — известный рыцарь-джедай Нерфан. Возвращаюсь с дипломатической миссии и волен распоряжаться большими деньгами. Только — нужно связаться с Орденем, — произнеся это, Нерфан расслабился и медленно пошёл навстречу.

«Ещё пару шагов... пару шагов», — джедай готовился сорваться в стремительный атаке.

— Да ну? — не поверил главарь пиратов. — А я слышал, что джедаи бедны. Только вот световые

«шашки» у них дорогие. Хочешь сказать... — деваронец сделал шаг назад, скосив глаза в сторону.

Сорвавшись, Нерфан помчался на противника. Высокая скорость и эффект неожиданности — заговорить противника и напасть — такова была задумка джедая. Не очень честная, но... на войне как на войне.

Приблизившись на расстояние трёх мечей, чувства мужчины взвыли, и он начал смещаться в сторону, перемещая световой меч влево. Виброрапира нового противника слегка задела световое оружие, едва коснувшись щеки Нерфана.

«Так можно и без головы остаться», — заметил джедай, чувствуя, как почти пол-лица осталось на рапире врага. «С ней будет сложнее», — Нерфан посмотрел на нового противника. «Зайгеррианка с виброрапирой. Неудобный противник».

Зайгеррианка была низкого роста, на голову ниже джедая. Острые и тонкие, похожие на кошачьи уши и лицо с белым мехом. Отличная фигура, по которой сразу можно сказать, что девушка в бою полагается на скорость. Тёмная кожаная одежда, не способная выдержать ни одного выстрела или удара, лёгкие, но удобные сапоги. На ладонях красовались перчатки, уж более подходящие для фехтования.

«Нужно быть осторожнее: и так чуть не лишился жизни», — Нерфан чувствовал сильное жжение с левой части лица, а его левый глаз с трудом мог видеть.

Зайгеррианка начала бой, мастерски орудуя рапирой и нанося выпад за выпадом. Джедай перешёл в глухую оборону, отскакивая от каждого удара. Противник же, предположив ловушку, сбавил напор.

Перейти в контратаку оказалось нелегко, но, в принципе, возможно. Зайгеррианка решила провести быструю серию атак, чем и воспользовался джедай.

Видение в Силе ясно указывало на расплывчатый манёвр и три коротких выпада. Сделав шаг навстречу, Нерфан встретил удар. Световой меч полетел на виброрапиру, целясь его владелице в кисть. Рапира же слегка заискрилась, отбивая оружие.

«Кортозис?!» — удивился джедай. «Это осложняет дело. Нельзя затягивать бой», — Нерфан смотрел в серые глаза противницы.

Зайгеррианка же, видя, что задуманное не удалось, отступила. На перчатке остался едва заметный след от светового меча. Ещё бы чуть-чуть — и она осталась бы без руки.

На полу между ними виднелся металл, упавший с рапиры. На самом же оружии виднелся след, снёсший налёт кортозиса.

«Ещё раз — и ломает мне оружие», — заметила девушка. «Если подам вид, он заметит и разобьёт оружие до конца. Нужно продолжать атаковать».

Стремительный удар в бок. Джедай уворачивается. Попытка контратаковать встречает мгновенный отход назад. Быстрое сближение зайгеррианки и укол в шею. Она опять отступает. Девушка делает обманный укол в ногу, вытягиваясь всем телом. Джедай уклоняется и размашистым ударом метит в руку. Зайгеррианка успевает убрать оружие и отступает.

Нерфан спокойно и сосредоточенно стоял. Соресу — не терпит буйства. Зайгеррианка же, по-

няв, что джедай обладает слишком хорошей защитой, умерила пыл. Время на её стороне, что не сказать о детях, судорожно вжимающихся в стены под недобрым взглядом клаутинцев.

«Мне придётся её убить. Она слишком осторожна», — печально думал джедай, не видя быстрого способа обезвредить девушку. «Если не я, дети попадут в рабство к этим пиратам. Нужно срочно что-то делать. Пора действовать более решительно», — джедай сменил форму на Шии-чо.

Световой меч почти коснулся плеча джедая. Одна нога вышла вперёд, вся стойка стала более упругой. Нерфан стоял как пружина, готовая сорваться в любой момент, чтобы раскромсать своего противника.

«Одна смерть ради девяти жизней», — джедая терзали сомнения, ведь сейчас он готовился убить ни в чём не повинного пирата. «Это не её вина, что она стала преступником. Но она выбрала свой путь. Я должен это сделать», — ладони сдавили рукоятку меча со всей силы.

Зайгеррианка сразу же заметила изменения в джедае. Его взгляд, до этого спокойный и, можно сказать, всезнающий, сменился на более агрессивный. Угрожающие нотки заиграли в глазах вместе со сменой стойки. Огонь решительности загорелся, ещё чуть-чуть - и это пламя уничтожит своего оппонента.

Руки дали предательскую дрожь. Зайгеррианка напряглась и почувствовала дыхание смерти за своей спиной. Она уже чувствовала нечто похожее, сейчас же её не пощадят. Повернув слегка в бок виброрапиру, девушка готовилась парировать первый удар, в надежде, что оружие сразу же не рассыпется.

Поднявшись наверх, деваронец внимательно следил за дуэлью. Он не был профессиональным дуэлистом. Более того, любое прямое столкновение лицом к лицу предпочитал решать с помощью других. Например, с помощью своей любимой телохранительницы.

Сейчас же ему казалось, что джедай ей неровня. Раньше дуэли не затягивались на такой продолжительный срок, и ждать более может обойтись слишком дорого. Рисковать единственным дорогим Разумным — очень и очень не хотелось.

— Довольно! — крикнул деваронец. — Бросай оружие, или твои дети пострадают!

Отступив на пару шагов от противницы, джедай снова посмотрел наверх. Пират стоял с бластером в руках, явно не боясь его применить.

Кошкоподобная девушка же не спешила убирать рапиру. Молчаливо стоя рядом, она готовилась к худшей развязке. Никакого желания сражаться с джедаем у неё не было, но если придётся, она готова продолжить бой.

— Нет? Хорошо, — деваронец повернулся и выстрелил в ногу ближайшему ребёнку.

Детские крики прозвучали как песня для стоящих рядом клаутинцев. Некоторые ехидно улыбались.

«Ублюдок... никакой чести!» — джедай сморщился, как будто это ему выстрелили в ногу.

Ему не было видно, что деваронец выставил мощность бластера на минимум, и ожога на ноге ребёнка, при правильном лечении, даже не останется.

— Ещё?.. Ну как хочешь, — он направил прицел на второго. — Стрелять? — деваронец говорил так, что джедаю казалось: ещё чуть-чуть — и ребёнок умрёт.

Убивать же мелкого у деваронца не было в планах. Более того, он и сейчас не хотел стрелять в детей, но раз победить джедая не получится без явных потерь в команде, иного выхода не остаётся, кроме как немного помучить ребёнка. Благо, от такой мощности особого вреда не будет.

«Они возьмут нас как рабов — это точно. Сила даст — будет шанс сбежать. Если же я прямо сейчас побегу наверх, на меня нападёт зайгеррианка», — джедай посмотрел на девушку, слегка качающую концом рапиры. «Даже если я прямо сейчас её обезврежу, то деваронец успеет перестрелять половину детей, это уже не говоря о том, что там стоят другие его приспешники. Сдаться — единственный вариант».

— Стой! — крикнул Нерфан, выключая световой меч. — Я сдаюсь, — и оружие полетело на землю.

— Отлично, так бы сразу. Акки, — обратился пират к зайгеррианке, — возьми у него световой меч. Свяжи и обыщи, ну ты знаешь, — приказав это, деваронец ушёл, оставив детей на попечении клаутинцев.

<http://tl.rulate.ru/book/8978/171408>